

НЕЖЕДАТНАЯ Серия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЕРТА СВОН

18+

Берта Свон

Нежеланная жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48475165

SelfPub; 2020

Аннотация

Марина очутилась в чужом теле. Банальная история. Вот только тело это перед алтарем дало согласие на брак с умным, сексуально озабоченным, уродливым некромантом. Теперь Марине нужно понять, можно ли избавиться от нежеланной связи.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Берта Свон

Нежеланная жена

Глава 1

Раз идем мы по деревне,
Гдей-то кой-то охает.
Две старушки на печи
Старика мудохтают.
Русские народные частушки

Каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две части, и поэтому каждый всегда ищет соответствующую ему половину. Поэтому любовь – это жажда цельности и стремление к ней.

Платон

Напряженный член входил в широкий полный зад служанки легко и неспешно. Она, возбужденная, громко стонала и змеей извивалась под Ричардом. Он снова и снова доставлял удовольствие им обоим, стараясь не думать о том, что всего час назад женился. Впрочем, это важное событие не обрадовало ни одну из сторон. Невеста даже в обморок упала, прямо перед алтарем. Хорошо хоть до того успела согласие на брак дать. Ричард мрачно усмехнулся, вспом-

нив лица гостей, и решительно ускорил темп. Разрядка была близка, а значит, совсем скоро ему придется идти к той, кого он не желал видеть, и пытаться объяснить наивной избалованной дуре, что наследник нужен им обоим.

Он бездумно помял вывалившуюся из светло-коричневого платья пухлую грудь минутной любовницы. Еще несколько резких движений, и сперма полилась по покатым белоснежным бедрам служанки. Ричард вытащил обмякший член, и пока довольная и вполне удовлетворенная девушка резво оправляла платье, нашел в кармане приспущенных брюк золотой.

– Благодарю, господин, – заученно присела она в книксене, забрала более чем щедрую награду и как можно скорей выскочила из комнаты.

Ричард снова усмехнулся, на этот раз – мрачно. Значит, трахаться с ним за деньги они не боятся, а остаться всего на пару минут не хотят. Ни одна пока не захотела. Хватают деньги и мгновенно исчезают. Впрочем, он был не в претензии. Не с его внешностью очаровывать этих клуш.

Душ он принял сам, сам же и переоделся в другой наряд. Не идти же к драгоценной женушке в костюме, в котором он не только стоял перед алтарем, но и развлекался в спальне. Настроение, поднявшееся было после секса, снова резко опустилось куда-то под землю. Видеть Марианну он не желал, сегодня – так уж точно. Но Серж настоял.

«Муж ты или кто?» – снова слышал Ричард язвительные

слова друга, единственного, кстати, во всем этом гадком мире.

– Или кто, – раздосадовано пробормотал под нос Ричард, сделал глубокий вдох и нехотя вышел из своих покоев.

Его тяжелые шаги были прекрасно знакомы местным обитателям и всегда слышны издалека, а значит, никого на своем долгом пути он ожидаемо не встретит. Ричард часто радовался своей мрачной известности – она помогала ему избегать ненужных и бесполезных встреч с обнаглевшей последние время знатью. Вот и теперь он неспешно шел, подволакивая правую ногу, с трудом сдерживал злобную ухмылку, так и рвавшуюся наружу, и мысленно вел диалог с теперь уже супругой. Он был уверен: она начнет истерить раньше, чем услышит его голос.

Марина не чувствовала своего тела. Сон, начавшийся как обычно, с веселых кадров о далеком босоногом детстве, превратился неожиданно в тягучую серую муть, когда словно бабочка тщетно бьешься о стекло и никак не можешь вылететь в такую желанную и такую далекую открытую форточку. Тело не слушалось, руки и ноги стали ватными. Вокруг мелькали пятна, то яркие, то мутные. И это постоянное давление: голову сжало, как будто обруч узкий надели. Затем появилось странное ощущение полета. Кто и куда летел, Марина не понимала, возможно, это происходило с ней самой. Острая резкая боль и такой же резкий свет на какое-то вре-

мя внесли сумятицу в ее душу. Ощущения почему-то были чересчур реальными для обычного сна.

— ...согласна ли ты... — донеслось в уши, как сквозь вату.

Марина не понимала, кто говорил и о чем ее спрашивали, и тем не менее губы сами произнесли: «Да». И наступила темнота.

Непонятные звуки на периферии сознания помогли Марине проснуться. Кто-то что-то скреб, чистил, тихо перешептывался. Витя и Ира, брат и сестра Марины, дома не ночевали, грабители так нагло себя вряд ли стали бы вести.

Вместе с мыслями пришла головная боль, несильная, но, как и ночной кошмар, тягучая, выматывающая. Марина тихонько застонала и открыла глаза.

— Госпожа? — над ней склонилась кудрявая голова. — Вам плохо, госпожа?

«Розыгрыш, — появилась вялая мысль. — Кто и куда меня затащил? Или ко мне проникли?»

— Госпожа? — повторила обеспокоенно непонятная собеседница. — Вам плохо?

Марина хотела ответить, а заодно и задать уйму вопросов, но поняла, что не может выдать ни слова: в горле пересохло, язык словно песком засыпали. Она промычала что-то нечленораздельное, облизала языком губы, и рядом с ее лицом очутился высокий хрустальный фужер с прозрачной жидкостью.

Кто-то аккуратно приподнял Марину, помог ей сесть. Все

та же собеседница с кудрявой головой осторожно поднесла к губам фужер.

– Выпейте, госпожа. Вам станет легче.

Губ коснулась жидкость. Марина с опаской сделала пару глотков. По вкусу обычная вода. Ну или не совсем обычная – после третьего глотка Марина ощутила, как не только ушла боль, но и в теле появилась непривычная бодрость.

Она недовольно дернула плечом, и неизвестные руки мгновенно исчезли.

Глубоко вдохнув, Марина пыталась решить для себя некую проблему и заодно понять, что лучше сделать: упасть в обморок или завизжать. Всё вокруг, казалось, было перенесено из века восемнадцатого, если не раньше. Комната, оформленная в светло-голубых тонах, массивная вычурная мебель на высоких изогнутых ножках с многочисленными выгравированными вензелями и гербами, суетившиеся вокруг служанки, занимавшиеся непонятно чем и выглядевшие так же, как на картинах художников: чепчики, переднички. Да и сама Марина была обряжена в роскошное пышное платье, то ли бальное, то ли венчалное.

«...согласна ли ты...», – пронеслось вдруг в голове воспоминание. В душу закралось подозрение, что творившееся вокруг вовсе не было розыгрышем.

– Где я? – собственный голос прозвучал глухо, как если бы Марина пережила сильную болезнь.

Служанки замерли, прекратили свои действия, почему-то

испуганно переглянулись.

– В своей спальне, госпожа, – осторожно сообщила та самая, кудрявая, которая помогала пить.

Спрашивать, кто она, Марина не рискнула.

«Госпожа, значит, – мрачно подумала она, – если это не прикол чей-то и не розыгрыш...»

– Выйдите все, – отдала она приказ.

Еще раз переглянувшись между собой, служанки подчинились, и вскоре Марина осталась одна.

Встать она не успела. Да что там встать – даже сделать лишнее движение не смогла – дверь внезапно широко распахнулась, впуская в комнату нового персонажа этого мрачного, нелепого фарса.

В спальне появился странный мужчина в черном костюме: угрюмый, молодой, некрасивый, с непропорциональными чертами лица и странной осанкой.

– Жена, говоришь, – зло прищурившись, взглянул он на опешившую от такой встречи Марину. – Что ж ты, жена, в обморок перед алтарем сразу упала?!

Дверь хлопнула. По спине поползли мурашки. Непонятно почему разозлившийся незнакомец был последним, что Марина хотела видеть прямо сейчас.

– Я вас чем-то обидела? – осторожно поинтересовалась она.

Мужчина сверкнул глазами.

– Ну что вы, ваше высочество. Чем вы можете меня оби-

деть.

«Час от часу не легче, теперь уже “высочество”», – Марина все еще не знала, как себя следует вести с тем, кто, похоже, ее ненавидел. Или презирал. Понять бы еще, за что...

Незнакомец между тем неспешно подошел к креслу рядом с кроватью, сел, выставил вперед правую ногу и в упор, вызываясь посмотреть на Марину.

«Он хромой», – отметила та. Не только уродлив, но и хром. Что ж, теперь становился понятным его отвратительный характер.

– Не желаете поприветствовать любимого мужа, ваше высочество? – с явной издевкой в голосе спросил мужчина. – Так, как и положено примерной жене?

В голове мелькнула пошлая мысль. Марина прикусила язык, осознавая, что сейчас шутить не время. Сидевший в кресле незнакомец, назвавшийся ее мужем, шуток, судя по его поведению, не понимал, а играть в данной ситуации с огнем желания не было.

Решив не дразнить зверя, Марина попыталась подняться. Но тело как будто налилось свинцом. Если при служанках она могла хоть как-то двигаться, то теперь ее почему-то не слушались ни руки, ни ноги. Причем никакого страха не было – к незнакомцу уж точно. Скорее полное бессилие.

Мужчина, недовольно наблюдавший за ее потугами, хмурился все больше. Потом вдруг резко наклонился, схватил длинными узловатыми пальцами за подбородок, уставился в

глаза.

– Кто ты?! – прошипел он. – Кто ты такая, шортас тебя побери?!

«При переселении душ, особенно если оно состоялось без добровольного согласия хотя бы одной из сторон, тело часто предаёт своего нового носителя, прекращает повиноваться ему, заставляет члены деревенеть, а внутренние органы – работать вполсилы. При этом у человека может сохраняться полная ясность сознания. Долго это не продлится, несколько часов, не больше, но может послужить отличительным признаком переноса. Запомните, мессир, притянуть можно только душу одного с вами пола», – учил Ричарда в свое время, много лет назад, личный воспитатель, преподаватель магического искусства, лорд Перинар.

Сам сильный и мудрый маг, он и преемника подготовил соответствующе. И если бы Ричард не поддался эмоциям, то с самого начала смог бы заметить необычное поведение принцессы Марианны. Она не билась в истерике, не молила о помощи, да даже глаза не закрывала, чтобы не смотреть на суженого. Открытый, немного удивленный, но при этом решительный взгляд был ей несвойственен. Но если это не Марианна, то кто, шортас ее побери?! И как она оказалась в чужом теле?! А самое главное – кто из них двоих стал его женой?!

– Мне больно, – тихий голос немного отрезвил горячую

голову.

С трудом сдержав рвавшуюся наружу ругань, Ричард выпустил подбородок девушки.

– Кто ты такая? – уже спокойней повторил он. – И где принцесса Марианна?

– Я Марина. Понятия не имею, кто такая Марианна, – девушка говорила все так же тихо, спокойно и уверенно.

«Как с умственно отсталым», – пришло ему в голову неудачно сравнение, и Ричард поморщился от такого совершенно неуместного сопоставления. Немного отодвинувшись, он оглядел ее лицо. Да, все черты – Марианны. И тонкий, не особо длинный нос, и высокий лоб, и полные губы, сразу же, с первой встречи, приковавшие его внимание, и ярко-голубые крупные глаза, и цвета солнца волосы. Оболочка принцессы. А вот наполнение...

– Как ты тут оказалась? – задал Ричард следующий вопрос, внимательно следя за реакцией незнакомки.

– Не помню, – она все так же не отводила глаз, и он видел, что это не ложь. – Сначала мне снился обычный сон. Потом я куда-то полетела, а очнулась уже здесь, и служанки спросили, как я себя чувствую.

Ни слова лжи, он видел это. Но и понятней ситуация не стала. И хуже всего то, что вопрос о принесшей клятву так вопросом и остался. Ричард понятия не имел, кто же стал его женой. А этот момент был важен не только для него.

– Это странное состояние... – девушка запнулась. – Оно

надолго?

– Нет, – качнул он головой, пытаясь сообразить, есть ли выход из сложившейся ситуации, – ты скоро вернешь себе подвижность.

Ричард встал.

– Когда сможешь ходить, запри дверь. И никого, кроме меня, не пускай. Не нужно, чтобы пошел слух об исчезновении принцессы.

Он, подволакивая ногу, вышел из комнаты.

Глава 2

Я не знаю, как у вас,

А у нас, в Неаполе,

Бабы во поле дают,

И рожают на поле.

Русские народные частушки

Не надо, чтоб люди так сильно друг друга

Любили. Пусть узы свободнее будут,

Чтоб можно их было стянуть и ослабить,

А так вот, как я эту Федру люблю,

Любить – это тяжкое бремя.

Еврипид

Марина проводила мужскую фигуру задумчивым взглядом. Муж, значит. Она заняла место исчезнувшей принцессы, и теперь у нее, Марины, внезапно появился муж. Она не рассказала этому непонятному человеку о сцене перед алтарем – посчитала, что такая информация может всегда пригодиться. Но вот только ситуация от такого умолчания понятней не стала. Куда подевалась Марианна? Отправилась

на место самой Марины на Землю? Умерла? Исчезла? Затаилась внутри тела? Прочитанная гора фэнтези ответ на этот вопрос не давала. При этом существовал еще один, довольно актуальный вопрос: как себя вести в непривычной эпохе, с людьми, которых видишь первый раз? Ведь существовал же какой-то этикет, да и манера обращения...

Тело Марины начало «подавать признаки жизни». Сесть получилось со второго раза. Держась за резной столбик кровати, Марина кое-как поднялась. Перед глазами все плыло, сама она пошатывалась. «Запри дверь», – легко сказать. Сначала до этой двери нужно каким-то образом дойти... Ноги казались ватными и подгибались при каждом движении, руки тряслись, как у завязтого пьяницы, но, порадовавшись, что неизвестная Марианна не поскупилась на мебель в просторной комнате, Марина, цепляясь за все подряд, все же задвинула защелку на двери и привалилась без сил к стене. Осталась мелочь – кое-как дойти до туалета.

Небольшая дверка на противоположной стене открывалась внутрь и прятала за собой огромный железный чан и дырку в полу.

– Сервис, блин, – пробормотала расстроено Марина.

Этак ванну придется принимать исключительно со служанками. Или с мужем. При мысли о последнем Марину передернуло. Видеть лишний раз его злобное уродливое лицо совершенно не хотелось.

Вернувшись в комнату, Марина подошла к окну. Судя по

высоте, второй-третий этаж. Чужой мир... И как здесь жить? Да и вообще, долго ли предстоит тут жить? При мысли об оставшихся на Земле родных на глаза навернулись слезы. Витя обязательно полицию вызовет, едва приедет и увидит, что сестры нет дома. Ира начнет подружек общих обзванивать. И ни один, ни другая даже не догадаются, что все вместе они могут уже не собраться...

Марина в очередной раз хлопнула носом, раздраженно вытерла глаза рукавом и удивленно уставилась на узорчатую вышивку на тонкой ткани платья. На рукаве сверкали и переливались всеми цветами радуги фигурки незнакомых птиц и животных.

– Чтоб вас, – потрясенно выдохнула Марина. – Магия...

В дверь постучали, затем послышалось:

– Ваше высочество, позвольте войти. Мне нужно осмотреть вас.

Прозвучали слова двусмысленно, хоть и сказаны были официальным тоном.

«Никого, кроме меня, не пускай», – вспомнила Марина слова мужа и решительно направилась к двери – нашелся командир, будет он ей указывать, как жить и что делать. Идти было тяжело, но хотя бы ноги слушались, и то радовало. Зашелка отодвинулась, и в спальне появился красавец мужчина, то ли фотомодель, то ли звезда местного «Плейбоя»: выше Марины, явно с мускулами, с мужественными чертами лица, шальными карими глазами и черными волосами,

забранными в хвост.

Незнакомец шагнул в комнату, закрыл за собой дверь и по-хозяйски обнял Марину.

– Ну здравствуй, милая, – мурлыкнул он, – я скучал.

Детство Марины прошло среди мальчишек. Все же старший брат и отец-военный, от этого никуда не деться, а значит, и ее, и Иру воспитывали по-мужски. Мать, школьная учительница, постоянно была занята тетрадями и знаниями других детей, а на собственных внимания практически не обращала. А потому Марина с малолетства была обучена разным приемам, которые очень часто помогали ей в жизни. Вот и сейчас всего одно резкое движение коленом, и непонятный наглый альфа-самец, не пришедшийся Марине по душе, скрючился на полу, шипя сквозь зубы оскорбления и прикрывая самую дорогую часть тела.

– В следующий раз оторву, – равнодушно сообщила Марина, отходя от гостя.

– Убью, – процедил сквозь зубы тот.

– Меня? – уточнила, ничуть не испугавшись, Марина.

В ответ – русский мат, ядреный, сочный, такой, которым в присутствии Марины никто никогда не говорил.

– Так ты тоже попаданец? – заинтригованно уточнила она. – Россия? Или СНГ?

– Ты вообще кто? – наконец-то разогнулся незнакомец. – И где Марианна?

«Ах, вот кого он решил поlapать», – запоздало догадалась

Марина.

– Понятия не имею, где принцесса. Меня зовут Марина. Двадцать три года. Россия, – представилась она. – А ты?

– Сергей, откуда же, – фыркнул мужчина. – Драться за чем?

– Не люблю слишком наглых незнакомцев, – пожала плечами Марина.

Её обожгли грозным взглядом. Сергей с трудом доковылял до кресла, сел и вытянул ноги. Марина, недолго думая, уселась на кровать. Теперь они могли смотреть в глаза друг друга.

– Так зачем ты пришел? Принцесса вроде уже замужняя женщина.

Сергей хмыкнул.

– Сто пудов у тебя ни разу не было серьезных отношений, иначе ты не задавала бы такие глупые вопросы. Замужняя. И что? Её мужу до жены дела нет. А мы с ее высочеством неплохо проводили время вместе.

– Ясно, – ничуть не смутилась Марина. – Сплошной разврат. Ты тоже в чье-то тело перенесся?

Сергей качнул головой.

– В своем сюда попал. Сначала, как и ты, сообразить не мог, где очутился и как отсюда выбраться. Шутка ли – в двадцать семь вдруг узнать, что есть другая реальность. Потом неделю пил и баб тр... В общем, ты поняла. Но ничего, уже три года живу тут, привык, имуществом кое-каким обзавел-

ся.

– Намекаешь на то, что и я привыкну? – нахмурилась Марина.

– А куда ты денешься, – пожал плечами Сергей. – Нас с тобой никто не спрашивает. У тебя скоро истерики начнутся, так что не удивляйся. Слышал я о переселении душ, не всегда добровольном. Та еще «радость».

– В смысле, откат пойдет?

– Ну вроде того. Марианна была избалованной и крикливой. Так что никто не удивится, когда ты посуду бить начнешь.

Марина закатила глаза.

– Какая прелесть. Мало того, что понятия не имею, куда попала и как себя вести, так еще и хозяйка тела – истеричка.

– Ей можно, она принцесса, – ухмыльнулся Сергей. – Насчет того, куда попала... Мир не знаю. А государство – Латвия. Век тут примерно восемнадцатый – начало девятнадцатого, если сравнивать с Землей, культура напоминает Западную Европу того времени. На престоле сидит король. Его сын, принц Ричард, наследник престола. Веди себя так, будто все тебе должны. Марианна не заморачивалась любовью к близким и уважением к ним.

– Сучка была эта ваша Марианна, – проворчала Марина, не стесняясь в выражениях. – Кстати, где она? Если ты попал сюда в своем теле, то я заняла ее. А сознание? Душа то есть?

– Полагаю, на Земле, в твоем теле.

На этот раз ругалась Марина, от все своей щедрой русской души, опять же без малейшего стеснения.

Сергей с восхищением посмотрел на нее.

– Классная подборочка. Даже я не все знаю. Где слышала-то?

– Места знать надо, – ничуть не смутилась Марина. – Сергей...

– Серж. Здесь все меня зовут. Серж.

– Ок, ладно, пусть Серж, – кивнула Марина. – Делать мне что? Дальше, имею в виду. Муж уже был тут, сказал в четырех стенах сидеть. Но я же взвою от безделья!

– Здесь тебе не современная Россия, не двадцать первый век с его практически полной вседозволенностью, – пожал плечами Серж. – Здесь дамы ведут хозяйство, сплетничают, танцуют на балах, изредка выезжают на охоту. Всё. Никаких особых развлечений не предвидится.

– Потрясающе, – недовольно сморщила нос Марина, – всегда мечтала попасть в патриархальный магический мир. И брюки тоже носят только мужчины? – она с намеком посмотрела на белоснежную рубашку и черные мужские брюки.

– Увы, – насмешливо хмыкнул Серж, – максимум бриджи под юбку для верховой езды.

– Гадство, – тоскливо вздохнула Марина. – А ты здесь кто? Какую должность занимаешь?

– Астролог я, – Серж поднялся. – самый крутой при дворе

маг после твоего мужа. Ты ела-то давно?

— Я или это тело? — Марина и сама слышала звуки голодного желудка. — Не помню уже.

— Тогда я пошел. А ты вызывай служанок и обедай. Вечером что-то вроде бала. Тебе нужно на нем блистать.

Злорадно сообщив эту ужасную весть, Серж вышел и негромко хлопнул дверью. Марина снова вздохнула. Гадство. Какое же все это гадство! Полная несправедливость! А они с сестрой, между прочим, собирались на днях свадебное платье покупать. Не Марине, нет, Ире. Она через месяц замуж выходит. И уже без любимой сестренки...

Еще раз хлопнув носом, Марина мрачно пожелала сбежавшей Марианне какой-нибудь гадости вроде недельного поноса и снова подошла к окну. Нет, все же третий этаж. Вон вдалеке верхушки деревьев виднеются. Практически вровень с окнами. Ну или деревья здесь настоящие великаны. Как эта дура вообще на обмен душами решилась? И главное, кто ей подсказал жертву? Почему именно иномирянка? Нашла бы себе зашуганную служанку, в нее и переселилась бы, заодно спесь свою поумерила бы, когда полы мыть начала. Нет же, нужно было испортить незнакомому человеку жизнь.

С такими мыслями Марина внимательно огляделась. Для вызова прислуги подходил только колокольчик, привязанный к вмурованному в стену кожаному шнуру. Слабо себе представляя, как работает эта простенькая конструкция, Марина сильно дернула за язычок колокольчика, но звона не

услышала. Усевшись на постель, она угрюмо уставилась на картину, висевшую на стене напротив. Веселые, практически счастливые пастух с пастушкой возле отары овец на фоне огромного мрачного замка смотрелись сюрреалистично.

В дверь негромко постучали, затем в комнату осторожно заглянула знакомая кудрявая головка.

– Вызывали, госпожа?

– Принеси обед, – приказала Марина, надеясь, что правильно сформулировала свое желание.

Головка исчезла. Дверь закрылась.

Глава 3

Мы с миленочком в палатке

До утра играли в прятки.

Прыгали, барахтались,

Так и не натрахались.

Русские народные частушки

Любить – значит желать другому того, что считаешь за благо, и желать притом не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему это благо.

Аристотель

Ричард с детства лютой ненавистью ненавидел зеркала. Они открыто показывали его уродство, ничуть не стесняясь и не боясь его возможной реакции. Глупые селяне и недалекие горожане до сих пор искренне верили, что некроманты в зеркалах отобразиться не могли, потому и завешивали свои жилища такими дорогими аксессуарами. Ричард прекрасно знал, что это – полная, дичайшая чушь. Он, некромант, великолепно в них отображался, хотя с удовольствием стал бы невидимкой для тех сотен зеркал, что были развешены во дворце. Вот и сейчас, случайно столкнувшись взглядом с самим собой, он, выщерив зубы, злобно ухмыльнулся бесчувственной гладкой поверхности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.